

Наталья

Селиванова

«ОСЕНЕННЫЙ ВЫДОХОМ ВЕЧНОСТИ – СЛОВОМ...»

Пусть войдет в традицию писать о музыканте, художнике или литераторе не после его ухода, а при жизни. Это наполнит его современников чувством выполненного долга: успели сказать, написать, посвятить, признаться в любви. Ну а самого творца вдохновит на создание новых произведений. И пусть смутится он от сказанных в его адрес теплых слов – это лучше, нежели после мы испытаем чувство вины за то, что опоздали сделать... Кому нужен этот букет некогда прекрасных, но уже запоздалых цветов?..

В памяти еще сохранилось неординарное литературное событие 2016 года. По инициативе советника Международного фонда «Культура» Еркека Алданова к 80-летию Олжаса Сулейменова в Москве издательством «Художественная литература» была выпущена книга «Олжас и Я». Первая ее презентация состоялась 18 декабря 2016 года в московской резиденции посла Республики Казахстан, вторая – в Алматы в Доме дружбы. Со стороны гостей – сердечные поздравления смущенному юбиляру, со стороны юбиляра – слова благодарности и тем, кто пришел на его праздник, и тем, благодаря кому вышел сборник. С грустью вспомнил Олжас Омарович о Роберте Рождественском, Андрее Вознесенском, Фазиле Искандере – товарищах по цеху, оставивших о нем свои воспоминания, но не доживших до его юбилея. В книгу-сборник «Олжас и Я» вошли высказывания и размышления о творчестве и личности Сулейменова государственных и общественных деятелей, представителей научной и творческой элиты, прозаиков и поэтов – всего около 100 авторов.

С момента выхода книги «Олжас и Я» прошло более двух лет. И вот 18 мая 2019 года, в день рождения любимого поэта, в Алматы в Национальной библиотеке состоялась презентация второго тома «Олжас и Я», ставшего логическим продолжением первого. Тот же автор идеи и составитель сборника – Еркек Алданов, то же место издания и издательство – Москва, «Художественная литература», та же концепция – информация (воспоминания, размышления) об Олжасе Сулейменове из первых уст. Настоящий праздник духа для тех, кто ждал этого события!

Вторая книга объединила в себе 60 авторов, среди них – Саурбек Абдрахманов, Мурат Ауэзов, Асанали Ашимов, Карл Байпаков, Лариса Васильева, Сабит Дасанов, Григорий Дильдяев, Рустем Жангожа, Мырзатай Жолдасбеков, Валерий Жандуалетов, Бек Ибраев, Бахытжан Канапьянов, Вячеслав Карпенко,

Бахыт Кенжеев, Сагынбай Козыбаев, Динмухамед Кунаев, Бауржан Момышулы, Валерий Михайлов, Нурлан Оразалин, Имангали Тасмагамбетов, Владимир Рерих, Бибигуль Тулегенова, Сергей Шергунов, Гадильбек Шалахметов и другие известные личности Казахстана.

Сделаем акцент на слове «Казахстана».

Если первый том «Олжас и Я» составлен на основе воспоминаний друзей и коллег Олжаса Сулейменова, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье то авторами второго тома (за редким исключением) стали казахстанцы, земляки Олжаса Омаровича – человека, который, по словам первого космонавта Казахстана, Героя Советского Союза, Халық Қаһарманы Тохтара Аубакирова, «достоин прижизненной славы». Вот такая весомая краска в образ главного героя.

Собственно, на этом: репликах, историях, штрихах, красках – и построена архитектура книги. Теперь – о ее настроении. Оно разное: запальчиво-публицистическое, аналитическое, ностальгическое, лирическое, ироническое, шутовское, философское... – сколько авторов, столько и настроений. И благодаря такой полифонии эмоций «властитель дум» Олжас предстает перед читателем тоже разным, но всегда по-человечески понятным, не официальным, не хрестоматийным...

Этому способствует и предваряющее книгу интервью «Мы узнаем себя в друзьях»: спрашивает Ермек Алданов – отвечает Олжас Сулейменов. Небольшое по объему, легко читаемое, оно очень информативно. Каковы творческие проекты мастера? Как станут называться главы будущих мемуаров? На что расходуется большая часть времени поэта? Какой вопрос он считает в свои 83 года главным? «1001 слово» – это о чем? И, наконец, вопрос к молодым: «Хотите предвидеть будущее?»...

Оригинальная композиционная задумка – сначала встретиться с главным героем сборника, услышать его самого, а затем предоставить слово его друзьям, коллегам, современникам. И это все о нем, без малого 500 страниц, – как жил, работал, бунтовал, шутил, куролесил, сибаритствовал, попадал «в историю», но и трансформировал историю и творил историю!

Как писал стихи на клочках бумаги, как комкал их и бросал на пол, прямо под ноги, потом поднимал, переписывал и снова бросал написанное... Как создавал книги.

«Глиняная книга» (1969 г.) – произведение, «если и не гениальное, то очень и очень значительное и значащее» (В. Владимиров).

«Аз и Я» (1975 г.) – «дерзкая, мощная поэма в прозе» (Е. Евтушенко). Книга «всколыхнула общественное сознание. Она учила думать иначе, говорить смелее и писать острее» (С. Абдрахманов). А. Дандыгулов, писатель, публицист, переводчик, кинокритик, заместитель председателя Конфедерации творческих союзов Казахстана, убежден, что Сулейменов, «обогащая русский язык тюркизмами “Слова о полку Игореве”... обогащает национальное самосознание и раздвигает мирознание присутствием казахского этноса, расшифровывая влияние кочевой цивилизации на историю и сегодняшний день не только евразийских народов».

В статье «От Сталина до Горбачева» Динмухамед Ахмедович Кунаев вспоминает, какой вердикт вынес книге член Политбюро КПСС М. А. Суслов: «У вас в республике вышла книга с явной антирусской и националистической направлен-

ностью». Однако ничего такого в «Аз и Я» не нашли ни сам Динмухамед Ахмедович, ни Леонид Ильич. Но «отстреляла» от души «бюрократическая машина щедрой пулеметной очередью в упор по Олжасу» (А. Дандыгулов).

Известны воспоминания близкого друга поэта Геннадия Ивановича Толмачева: «В моем архиве есть неподражаемое “объявление”, сорванное со столба в Баку: “Меняю автомобиль «Москвич» на книгу Олжаса Сулейменова”». Занятная история. Интересно, состоялся ли обмен? Но в семидесятые годы прошлого века не читать «Аз и Я» было неприличным. Доктор филологических наук, публицист Саурбек Абдрахманов сказал очень точно: «...на примере Сулейменова выросла общественная активность интеллигенции в масштабах всей огромной страны».

Это и есть масштаб Олжаса Сулейменова – страны как минимум, Вселенной как максимум: «Так мы будем стоять! // Мы, Высокие, будем стоять!» – заявил он в стихотворении «Чем порадовать сердце» в 1963 году. «Мы высокие – будем стоять!» – назывался спектакль, поставленный труппой лермонтовского театра по произведениям Сулейменова, в котором принимал участие сам автор.

Почему все прекрасное,
Что он создал,
Человек, помолчав,
Называет – Высоким?

«Высоким навсегда» назвал Олжаса Сулейменова выдающийся культуролог, востоковед Мурат Ауэзов. Ибо свое метафорическое заявление Олжас подтверждал всей последующей жизнью, на самых ее драматических поворотах.

И когда поддерживал в Москве казахстанских ребят, жаждавших перемен и создавших национальную просветительскую группу «Жас Тулпар», лидером которой был М. Ауэзов. «Я помню, что одним из первых, кто вдохновлял нас в далеком 1961 году, был Олжас, – пишет в статье «Осененный выдохом вечности – словом» М. Ауэзов. – Своими стихами он (Сулейменов) менял людей, он дарил им дух надежды и свободы. Выходя из зала, слушатели не только проникались уважением к собственной личности, но и осознали себя частью нации. Он, как и Ануар Алимжанов, одним из первых в 60-е годы начал формировать национальное самосознание, а это чувство противоположно националистической гордыне...».

Он остался «Высоким», и когда в 1986 году на пленуме ЦК КПК сняли Д. А. Кунаева, и многие отвернулись от бывшего лидера республики, а Олжас, не скрываясь, поддержал его...

И когда в феврале 1989 года народ услышал Олжаса Сулейменова, лидера движения «Невада – Семипалатинск», обратившегося к казахстанцам с призывом о закрытии ядерного полигона. «Братья и сестры!..» – так начиналось его слово. Мурашки по коже – как будто война. А разве нет? Не война против собственного народа? «Первой мыслью было, – пишет Е. Брусиловская, обозреватель газеты «Казахстанская правда», лауреат премии Союза журналистов Казахстана, – он сошел с ума! Как можно бросать вызов такому гигантскому монстру, как военно-промышленный комплекс СССР, ведь это равносильно самоубийству!» А он имел четкую и высокую гражданскую позицию – и говорил. «...Ободренный мощной

поддержкой нашего Первого Президента, – читаем в статье писателя, публициста Владислава Владимировича, – явил всем нравственную силу самого мирного, но зато самого эффективного антиядерного движения “Невада – Семей”...

Победил Олжас – достойный сын своего народа, отца Омара, предка в седьмом колене Олжабая. Олжабай-батыр командовал правым крылом конницы хана Абылая. Этот неистовый воин предсказал наследника в седьмом колене – «знающего человека». В седьмом поколении у Омара родился сын, и нарекли его в честь провидца Олжабая – Олжасом.

А что досталось Сулейменову от отца, которого он даже и не помнит и который погиб в лагерях? Известный поэт, писатель Валерий Михайлов в статье «Воин добра и духа» рассказал историю о том, как Омар, офицер кавалерийского полка, «преградил путь нечистой силе» в лице секретаря Казкрайкома партии Ф. Голощекина, не позволив ему пройти на военную территорию. «Мне кажется, – предполагает Михайлов, – Олжас Сулейменов остался верен своему отцу, стал таким же воином добра и духа»...

Многие авторы, делясь своими мыслями об Олжасе Омаровиче, вольно или невольно поднимают острые вопросы современности. Вот чем, например, увлечена нынешняя молодежь? Интернетом, внешней атрибутикой, различного рода шоу... А обмениваться новыми книгами? А часами напролет зависать в библиотеке над стопкой популярных журналов? Ведь это Олжас Сулейменов говорит о том, что «только хорошее чтение мускулирует мозги». И как с этим у современной молодежи?

Тлектес Есполов, ректор Казахского национального аграрного университета, академик, вице-президент Национальной Академии наук РК, не дает на этот вопрос конкретного ответа, но считает, что без авторитета Олжаса Сулейменова здесь не обойтись. Далеко не каждый знает о том, что поэт тесно связан с КазНАУ, что в Аграрном университете открыт Институт социально-гуманитарного воспитания имени О. Сулейменова. Студенты занимаются здесь серьезной научной работой: ведут исследования по изучению творчества Сулейменова, организуют круглые столы, проводят конференции, знакомятся с историей сулейменовских книг, читают их и перечитывают, «проникаются идеей общности прародины детей Великой Азии, братьев Степи, славян и тюрков», общаются «вживую» с Олжасом Омаровичем, который заходит к ним в гости.

«За что я люблю студентов КазНАУ? Здесь учатся в основном дети аула, дети тех, кто десятилетиями кормил страну. Сельская молодежь – это культурный сок казахского народа. Уважение к традициям, почитание старших – в их крови», – говорит Олжас. Это и отложится в памяти, отзовется в сердце. «Воспитывать патриотов, любящих свою страну, – убежден Тлектес Есполов, – нужно не в нравочениях – на примерах. Такой пример – Олжас», поэт, нравственные ориентиры которого просты и понятны каждому из нас:

Если прав,
будь с гордым горд:
он не отец порока,
будь с робким робок:
он тебе не раб.
Я так и поступал, клянусь, дорога.

Не всем, кто ждал, помог,
ведь я не бог.
Что в силах одинокого поэта?
на все вопросы не нашел ответа,
но людям я не лгал,
хотя и мог...

Дает книга ответы и на такие нетривиальные вопросы: почему «слушатели замирают под неистовым напором голоса и слов» Сулейменова? И почему Олжас почти всегда – Победитель: а) в дискуссии; б) в партии на бильярде; в) в рулетке (играет крайне редко)? Почему он выиграл шахматную партию у международного гроссмейстера Сало Флора? Ответ на все эти «почему?» один: всему «виной» – пыс. Геннадий Толмачев со ссылкой на компетентного в этом вопросе Мухтара Магауина обстоятельно разъясняет: «Пыс – это внутренняя энергия, сила, биополе, которое у Сулейменова оказалось очень мощным».

Не эта ли энергия творимого добра и дает человеку право быть первым?

Хотя понятие «быть первым» не совсем однозначно. Публицист, общественный деятель Сейдахмет Куттыкадам, например, считает, что «носители новых идей не всегда опережают свое время». Иногда «они намеренно отстают от своего суетливого времени, чтобы вернуть память заблудших людей к наивным и золотым векам праистории. Олжас Сулейменов именно таков». Он возвращает память.

Возвращает и прапрапамять языка в книге «1001 слово», один работая за целый этимологический институт.

Гадильбек Шалахметов, писатель, публицист и сценарист, в статье «Олжас – корнеслов» напоминает, что именно Сулейменов, будучи послом Казахстана при ЮНЕСКО, инициировал идею о сближении культур мира. С его подачи решением ООН и ЮНЕСКО объявлено о Международном десятилетии сближения культур, начиная с 2013 года.

В день рождения поэта в Национальной библиотеке кроме сборника «Олжас и я» были презентованы также книги «Введение в этимологию» и «Ранние стихи», выпущенные «Библиотекой Олжаса» под руководством известного литературоведа Сафара Абдулло. Художественный язык Олжаса Сулейменова настолько отточен и красочен, что многие его выражения, названия статей и выступлений стали крылатыми, превратились в афоризмы. Некоторые из них приводит в своей статье Сафар Абдулло: «Литература – служба или служение?», «Народ слушатель стал народом читателем», «Необходимо честномыслие»... Однако и о самом Олжасе сказано столько красивых, мудрых и точных слов, что впору объединить их в «цитатник».

Г. Шалахметов, публицист, сценарист: «Олжас – корнеслов», «Он, пожалуй, первый из казахов, чей русский язык оживил поэзию Руси».

С. Шаргунов, русский писатель, общественный и политический деятель, депутат Госдумы РФ: «Таинственный батыр».

М. Ауэзов: «У Олжаса Сулейменова есть кодекс мужской чести, и он давно доказал, что стоит выше власти».

А. Ашимов: «Олжас неординарен. Второго у нас, у казахов, такого нет».

Бауыржан Момышулы: «Нет ни одного другого поэта-писателя, как Олжас, который бы желал столько добра казаху».

С. Куттыкадам в эссе «Феномен Олжаса, или Вихрь духа» назвал Сулейменова «младшим собратом» «трех великанов»: Чокана, Абая, Мухтара Ауэзова. «Каждый из великой троицы, – пишет автор, – сыграл свою особую роль в созревании таланта Олжаса: поэтический дар он взял у Абая, духовную эстафету ему передал перед самым уходом в вечность Мухтар. Но наибольшее влияние оказала на него трагедия Чокана». Эти три составляющие образа поэта впечатляюще просматриваются для вдумчивого читателя в книге «Олжас и я».

Захватывающе, увлекательно читается книга. А ведь она не только об Олжасе Сулейменове, его единомышленниках и друзьях – она о шестидесятих годах прошлого века – «особом времени», которое «формировали поэты» (В. Абдрашитов). И самое верное тому доказательство – сборник объединил под именем Олжаса людей различных политических взглядов, литературных направлений. Кому-то из авторов двухтомника «Олжас и Я» на любой другой площадке рядом друг с другом было бы не комильфо. А вот в книге все сошлись, и всё пришло в гармонию. Впрочем, в истории литературы подобный прецедент уже имелся – речь Ф. Достоевского на открытии памятника Пушкину в Москве – речь, которая примирила между собой непримиримых антагонистов.

«Ты любишь стихи Олжаса?» – звучало, как пароль, и лучше всяких лозунгов об интернационализме и единстве сближало детей разных народов» (Л. Шашкова, статья «Под знаком Олжаса»). Так было тогда, в XX веке. И пусть будет сейчас, в веке XXI...

